

УДК 81.373.7

ВАЛЕНТНЫЕ СВОЙСТВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ И СЛОВА В ЛЕЗГИНСКОМ И ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Т. Т. Таибова

Дагестанский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются валентные свойства фразеологической единицы и слова. Отмечается, что иногда фразеологизм соответствует слову, но во многих случаях он может быть заменен словосочетанием или же целым предложением. Как и слово, любая фразеологическая единица характеризуется валентными свойствами, в которых проявляется тесное взаимодействие фразеологической и лексической систем языка.

The article covers the valence properties of a phraseological unit and a word. It is noted that sometimes a phraseological unit may correspond to a word, but in most cases it may be replaced by a phrase or even a sentence. Like a word, any phraseological unit is characterized by valence properties, which demonstrate close interaction of phraseological and lexical systems of the language.

Ключевые слова: валентность; фразеологические единицы; слово; словосочетание; предложение; воспроизводимость; номинативность; раздельнооформленность.

Keywords: valence; phraseological units; word; phrase; sentence; repeatability; nominativity; separability.

Критерий номинативности в качестве основного при определении фразеологичности выдвигается многими известными исследователями. Любая фразеологическая единица, как и слово, обладает номинативным значением. «Классифицирующая и соответственно номинативная природа слова практически равна природе фразеологизма, хотя последний обычно стилистически и эмоционально более экспрессивен» [1]. Такая особенность природы ФЕ делает возможной ее синонимическую замену. Например: лезг.: *цав такур дана* «о человеке с ограниченным кругозором» (букв. «небо не видевший теленок»); *цал хъиз лацу хъун* «бледнеть, становиться бледным от страха» («стена как белый быть»); *цеқврекай фил авун* «сильно преувеличивать» («букв. «из муравья слон делать») и т.д.; дарг: *бецІла хІуйэирад цІа кайсуси* «храбрец» (букв. «способный добыть огонь из волчьего глаза»); *бегІти акІайчи акІубси* «хитрец» (букв. «родившийся раньше собственных родителей»); *къянала ниь дерхъибси* «худой» (букв. «питавшийся молоком вороны») и т.д.

Но однословная замена фразеологической единице обнаруживается не всегда. Иногда фразеологическая единица соответствует слову, но во многих случаях она заменима только словосочетанием или даже целым предложением. «Если же и не находится однословной замены, то все равно фразеологизм означает отдельный предмет или отдельное явление, и свойственная ему номинация совпадает с лексической» [1].

В специальной литературе у фразеологов нет единого мнения по поводу номинативности ФЕ. «Цельность семантики сближает фразеологизм со словом, раздельнооформленность отграничивает от него. И слово, и фразеологизм – номинативные единицы языка, вступающие в парадигматические отношения с другими единицами. Раздельнооформленность усложняет парадигму фразеологизма по сравнению с парадигмой слова» [2]. Отмечая, что не номинативность является определяющим при отнесении тех или иных единиц к ФЕ, Н.М. Шанский пишет: «Номинативная цельность фразеологических оборотов, направленность их на предмет в целом не является их всеобщим и определяющим свойством, а обусловлена их воспроизводимостью» [3].

Критерий номинативности не может быть признан основным квалификатором фразеологичности. Второстепенными, а не всеобщими особенностями фразеологизмов оказываются метафоричность и экспрессивность. Они ни не менее характерны также и для отдельных слов.

Аналогично любому слову фразеологические единицы существуют и функционируют в языке только в связи с другими словами. Совокупность всех возможных сочетаний слова и фразеологизма определяет сочетательные свойства последнего. Как и слово, любая ФЕ характеризуется валентными свойствами, в которых проявляется тесное взаимодействие фразеологической и лексической систем языка. Связи и отношения между словами определенно ограничены по сравнению с широкими и разнообразными связями между словами: фразеологиз-

мы соотносятся с немногими частями речи, а валентные свойства ФЕ находятся в прямой зависимости от принадлежности ее к той или другой части речи. Наречные ФЕ, например, по своим сочетаемым свойствам во многом уступают свободным наречным словам. Структурная сложность и отсутствие полного набора парадигматических форм также накладывает ограничение на сочетаемость ФЕ. Предметно-логические ограничения связи слов, т.е. внелингвистический фактор, также влияют на валентность ФЕ.

Фразеологические предложения отличаются от номинативных единиц фразеологизмов. Большое количество фразеологических предложений встречается в народных сказках, где они выполняют соответствующие стилистические функции как яркие, выразительные средства [4].

Сочетаемость ФЕ со словом свободного употребления в составе предложения выступает «структурно-семантическим проявителем специфических свойств фразеологизма» [5]. Только описание особенностей функционирования ФЕ в предложении можно выяснить синтаксическую роль ФЕ в языке. По мнению некоторых исследователей, именно эта особенность, т.е. наличие собственного окружения, служит основным дифференцирующим признаком ФЕ. Окружение – объективный критерий фразеологичности, оно дает возможность исследовать отношение ФЕ к другим языковым единицам. «При такой постановке вопроса фразеологизмы выступают как самостоятельные структурные единицы, имеющие не только внутренние лексико-грамматические отношения, но и внешние связи, которые отражают свойства фразеологизмов в целом, а не их компонентов» [6, с. 10]. Можно объективно отделить ФЕ от многочисленных УСК, выражающих определенные идеи и образно отражающих действительность: «они плод ситуаций и обстоятельств жизни, а не собственного языкового развития» [6, с. 148]. «Сочетание – фразеологическое, если оно имеет собственное окружение, не вытекающее из валентных отношений слов-компонентов, и, наоборот, сочетание является свободным, если оно распространяется на основе валентных отношений своих компонентов. Свободное сочетание не имеет своей собственно структурной связи. В связях свободных сочетаний нет ничего такого, что не вытекало бы из валентных отношений слов-компонентов в речевой ситуации» [6, с. 24].

Метод окружения «принят на вооружение» и дагестанскими фразеологами. В частности, для анализа особенностей функционирования лезгинских ФЕ в языке и речи А.Г. Гюльмагомедов пользуется именно этим методом [7]. Лексические единицы, структурно и семантически связанные с ФЕ, образуют фразеологическое окружение. Собственное окружение характерно и для слов и, по мнению некоторых исследователей, может быть использовано «лишь как средство для выделения фразеологизма в речевом контексте. По своему же существу и характеру «собственное окружение» фразеологизма является признаком зависимым и само определяется «целостностью фразеологизма, т.е. в конечном счете, воспроизводимостью его в определенном значении, составе и структуре, а значит, определенной сочетаемостью» [8].

Трудно признать окружение как единственно объективный признак для выделения ФЕ, но, несомненно, в большинстве случаев этот инструмент действует безошибочно и строго объективно.

Интересным представляется вопрос о взаимодействии фразеологических единиц и терминологических сочетаний.

Под терминологическими сочетаниями понимаются двучленные, трехчленные и многочленные синтаксические образования, основными у которых являются два признака: прямая соотнесенность с предметом и их назывная функции. Ни то, ни другое, по нашим критериям, не свойственно фразеологической единице.

В специальной научной литературе по этому поводу имеются самые разные мнения. Но преобладает точка зрения, которая обосновывает правомерность рассмотрения составных терминов в классе фразеологизмов. В.В. Виноградов, в частности, писал: «Отдельно должны быть рассмотрены целостные словесные группы, являющиеся терминами, т.е. выступающие в функции названия. Прямое, логически оправданное отношение термина к обозначаемому им предмету или понятию создает неразрывность фразовой структуры... Естественно, что многие из такого рода составных названий, переходя по закону функциональной семантики на другие предметы, процессы и явления, однородные с прежними по функции, становятся не только неразрывными, но и вовсе немотивированными единствами» [9].

За включение в состав фразеологизмов терминологических сочетаний и сложных названий выступал и С.И. Ожегов [10, с. 182–219]. Но он сторонник ограниченного допуска составных терминов в область фразеологических средств языка. По разным признакам в состав ФЕ им включаются такие словосочетания, как *площадь нагрева, температура плавления, железная дорога, короткое замыкание, благородные металлы, щурить глаза, разинуть рот, облечь доверием, излить гнев, трудовая вахта, поджигатели войны* и т.п. «К обычным словосочетаниям примыкают по типу образования устойчивые словосочетания с так называемым постоянным

эпитетом, ставшие традиционными в народной поэзии. По-видимому, должны найти место во фразеологических словарях такие словосочетания, как, например, *чистое поле, серый волк, добрый молодец, красная девица* [10, с. 808].

Многие ведущие отечественные фразеологи считают, что в класс фразеологизмов должны включаться всякие словосочетания, характеризующиеся «устойчивостью», «воспроизводимостью», «постоянством компонентов», «несвободностью и контекстуальной связанностью». Совмещение в слове хотя бы двух значений «автоматически превращает каждое из них в несвободное, контекстуально связанное» [11]. Как заметила А.И. Мелерович, подход к определению понятия «фразеологическое значение» целиком зависит от принятых исследователем критериев фразеологичности [12]. Мы также считаем необходимым рассмотреть в классе фразеологизмов и терминологические сочетания, но в данной статье они нами не рассматриваются. По этой причине фразеологизмы терминологического характера и другие УСК, сохраняющие все признаки отношений определения и определяемого, отношений рода и вида, будут рассмотрены в специальном плане в другой работе. Например, соматические термины: лезг.: *кыиле хьун* «быть во главе, находиться впереди» (букв. «в голове быть»); *кыиле акъвазун* «руководить» (букв. «в голове стоять»); *кыиле фин* «осуществляться, становиться реальным, действительным» (букв. «в голове идти»); *кыилиз акъатун* «осуществляться, исполняться, завершать, кончать» (букв. «голове выйти»); *кыил квахьун* «терять способность думать, мыслить» (букв. «голову терять»); *кыил кыилелай алатун / фин* «терять способность соображать, терять сознание» (букв. «голова с головы сойти /идти»); *кыилиз атун* «прийти в сознание» (букв. «в голову прийти»); *кыилай акъудун* «выбросить из памяти» (букв. «из головы вытащить»); *чиг кыил* «незрелый человек» (букв. «незрелая голова»); *кыилел атун* «случиться» (букв. «на голову прийти»); *кыилера кыил хьун* «квитаться» (букв. «в головах голову быть»); *кыилел акъатун* «всплыть на поверхность» (букв. «на голову выйти») и т.д.; дарг.: *газа някъ* «локоть» (букв. «кирка рука»), *бекI кьяш* «ступня» (букв. «голова нога»), *сукъур руд* «аппендикс» (букв. «слепая кишка»), *нана хIули* «зеница ока»; термины родства: *убай неш* «мачеха» (букв. «неродная мать»), *хъубеш урши* «деверь», «шурин» (букв. «мужа или жены брат»); и другие фразеологические образования типа: *цIудара душман* «черный враг», *хIила душман* «кровник» (букв. «кровный враг»), *хьанцI бецI* «серый волк», *цIала гъуни* «железная дорога» (букв. «огненная дорога»), *урхьула хя* «тюлень» (букв. «морская собака») и т. д.

Терминологические и образно-метафорические фразеологические единицы в языковой системе занимают неодинаковое положение в соответствии с различием их природы, их онтологического содержания. Но эти различия не служат достаточным основанием для полного исключения терминологических фразеологизмов из ряда тех языковых единиц, на основе исследования которых формируется и определяется научное понятие фразеологической единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Изд. 4-е. М., 1990. С. 65.
2. *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. М., 1989. С. 28.
3. *Шанский М.Н.* Фразеология современного русского языка. М., 1985. С. 21.
4. *Магомедов М.И.* Фразеологизмы-предложения в аварском языке // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2013. № 3. С. 8.
5. *Жуков В.П.* Русская фразеология. М., 1986. С. 250.
6. *Тагиев М.Т.* Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению). Баку, 1966. 251 с.
7. *Гюльмагомедов А.Г.* Фразеология лезгинского языка. Махачкала, 1990. С. 68–84.
8. *Шанский М.Н.* Указ. соч. С. 31.
9. *Виноградов В.В.* Русский язык. М., 1972. С. 27.
10. *Ожегов С.И.* Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. 352 с.
11. *Амосова Н.Н.* Основы английской фразеологии. Л., 1963. С. 32.
12. *Мелерович А.М.* Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема. Л., 1982. С. 48.

Поступила в редакцию 09.07.2014 г.
 Принята к печати 24.12.2014 г.